

Святая гора Каштак

ТВ 6.10.2001г.

На месте массовых расстрелов в Томске должен стоять православный храм-памятник

Фото: Александр СЕМЕНОВ

Это знаковое место для Томска. Место, символизирующее собой целый культурный пласт в истории, самый дух нашего города в новое время. Место поистине страшное. Место нераскаянного греха и неосуществленного поклонения, которое томичи с обыденной привычкой, перманентно, изо дня в день на протяжении вот уже нескольких десятилетий попирают ногами. Место, где лежат невинно убиенные люди. Среди них и люди выдающиеся. Люди гениальные. Люди великие. Люди святые... Каштачная гора.

КУЛЬТУРНЫЙ ТОМСК СПИТ НА ПОГОСТЕ

Вы знаете, тема грядущего 400-летия Томска эксплуатируется сейчас в местных средствах массовой информации все беспощадней, причем по всякому поводу - будь то брусчатка, сыплющаяся штукатурка или горячая вода, которую кому-то так и не подключают, несмотря на приближающийся юбилей... Однако существует несколько вполне конкретных проблем, по которым действительно можно будет судить о метафизическом обаянии Томска, о его, если хотите, эзотерике. Увы, боюсь, тротуары, гостиницы и фейерверки сюда не относятся. И еще боюсь, что гостеприимные хозяева в 2004 году упадут в крайне неловкое положение, когда высокие и продвинутые гости как бы невзначай поинтересуются: а где, мол, тут у вас покоятся поэт Николай Клюев, философ Густав Шпет, князь Александр Голицын или в конце концов священномученик Ювеналий Сладкопевец? Кто-нибудь из наших чиновников, может быть, неопределенно махнет рукой - дескать, где-то на Каштаке, - но везти туда экскурсию никому и в голову не придет. Ибо на этом огромном погосте, на чудовищной свалке человеческих костей, на одной сплошной братской усыпальнице не установлено не то что памятника - даже простого креста. Даже камня. Даже столба...

От 20 до 30 тысяч человек. Только вздумайтесь в эту жуткую цифру! Это не просто три стадиона "Труд". Это - страшное явление в истории нации вообще и Томска, в частности, - геноцид.

Собственно, Ново-Вознесенское кладбище на юго-востоке, пересека-

ния нынешних улицы Керла Ильмера и проспекта Мира, возникло в 1914-18 годах. Здесь, где сейчас разбит березовый сквер, во время Первой мировой войны хоронили офицеров и солдат Русской императорской армии, умерших в томских госпиталях (старый Вознесенский погост с одноименной церковью располагался на территории современного АО "Сибкабель"). А казни на Каштаке начались еще в Гражданскую - не случайно улица названа именем Ильмера, революционера-интернационалиста, или, другими словами, государственного преступника, расстрелянного в 1914 году по приговору военно-полевой суда Белой армии.

Однако жестокие законы Гражданской войны просто блекнут по сравнению с той машинной уничтожением, которая функционировала с 1920 по 1938 год. Огромный кусок Томской земли, ограниченный улицей Ильмера, проспектом Мира и Страшным (или Страстным - от "страсть", что в переводе со славянского означает "страдание") равом, идущим вдоль юго-восточного склона Каштачной горы, превращается в настоящие гекатомбы - места массовых беспорядочных захоронений жертв сталинского режима... Люди содержались в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ-2) - бывшем пересыльном замке (с 1871 года), нынешнем СИЗО на улице Пушкина. Репрессированных выгоняли прямо в Страшный ров, где и убивали. По разнарядкам... Кстати, в этом пересыльном замке (до революции в нем была еще Спасская церковь) содержался в 1912 году и Иосиф Сталин (Джугашвили), а также Сергей Киров (Востриков). Время тогда было мир-

• Въезд на Каштачную гору.

но, Россия цвела, а потому эти заключенные не остались, в отличие от Ильмера, на Каштаке. Зато томская тюрьма до сих пор сохранила так называемые Ворота смерти, проходя через которые в 20-30-х годах, люди не возвращались...

20-30 тысяч трупов... Кости, на которых живут современные горожане, стоит "спальня Томска". Впрочем, только ли жители Каштака попирают невинно убиенных, не весь ли наш 500-тысячный обленцентр?

Я не хочу играть в страшилки. Каштаковцы и так пуганы: квартиры их переполнены разного рода аномальщиной и бесовщиной - то ботинки самостоятельно по потолку топают, то карандаши без посторонней помощи на стенах пишут... Кроваво-то вопиет к небу. До 30 тысяч человек - это, по сути, каждый из вас, тех, кто

сейчас держит в руках газету "Томский вестник"...

НА КАШТАКЕ ПОГРЕБЕНЫ СВЯТЫЕ МОЩИ

И все же Каштачная гора - не только грех, позор, варварство и неверие. Это еще и воинству святое место. По всем канонам Русской православной церкви.

Дело в том, что в нашей земле, помимо праведных Петра, Феодора и блаженной Домны Томских, находятся мощи еще одного святого. Ведь именно в общих гекатомбах на Каштачной горе погребен святитель Иувеналий, архиепископ Рязанский и Шатский, расстрелянный здесь ночью 25 октября 1937 года...

Архиепископ Иувеналий (в миру - Евгений Александрович Масловский)

был крупнейшим собирателем древнерусских церковных песнопений и составителем "Архиерейского торжественника". За что и получил имя Сладкопевец.

В 1923 году его осудили "за использование религиозных предрассудков" и за совершение панихиды по последнему русскому царю Николаю II на пять лет, из которых почти два года будущий святитель (в православии так зовется канонизированный архиерей) провел в Соловецком концлагере. В 36-м был еще раз осужден на пять лет, отбывал срок сначала в Марининских лагерях, а затем и в ИТЛ-2 Томска. Прославлен Указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в лике Рязанских святых 23 июня 1992 года.

Окончание на 3-й стр.

Вот пара выдержек из письма священномученика Иувеналия, которое он отправил своей духовной дочери из томского концентрационного лагеря под Каштачной горой: "...Если ваши греси будут как багряное, аз яко снег убелю," - говорит Господь. Я чувствую, что искупил свои грехи перед Богом и что наступает время проявления милости Божией ко мне грешному. А милость Божия будет для меня в длинном пути к возвращению... Глубоко сожалею, что на Страстной неделе пришлось ограничиться вычитыванием только всех 4-х Евангелистов. В пятницу один батюшка-художник сделал великолепную плащаницу. Я ее освятил, и мы ее лобызали с известными нам песнопениями, а в субботу перед ней (она лежала у меня на подушке на моей постели) читали Деяния. Суббота была днем выходным. Исповедались, и в 12 часов ночи, когда все спали, сидя на своих койках по несколько человек, шепотом пропели полунощницу, пасхальную утреню, обедню и причастились, а затем похристосовались и разговелись. Какая для нас это была радость, какое утешение. Сердце было неизменно исполнено радости о Воскресшем Господе. Но все-таки нам пришлось выйти на работу, очистить снег и убрать грязь, и мы работали, про себя пая пасхальные песнопения, чувствуя, что дух наш выше всего, что радость все поглощает и ничто не может ее у нас отнять. Вечером мы про себя шепотом пропели вечерню с чтением Евангелия. Так мы провели всю Пасхальную седмицу. Катя мне прислала телеграмму, так что я вполне обеспечен... Томск, 1937 г., мая 9-го".

Такая вот вера, такие люди. Такая страна...

Из этого документа видно, что православные верующие, воспитанные до революции (Ювеналий Сладкопеев, к примеру, родился в 1878 году), находясь в тюрьме, на каторге, и постились, и исповедовались, и причащались, и укреплялись в вере. Значит, очевидно, что на Каштаке лежит отнюдь не один святой. Это и естественно. Как учит православие, Бог посредством сошествия Святого Духа на архиерейские соборы, церковных иерархов и общественность вообще открывает людям, то есть канонизирует, имена лишь отдельных своих угодников. Подавляющее же большинство святых остается сокрытым от мира. Это как раз те благочестивцы, которые, скажем, перед смертью сподобились получить отпущения грехов и причастия Христовых Тайн... Кроме того, огромное количество избитых в Страстном рву попадают под девятую заповедь Нагорной проповеди Иисуса: "Блаженны есте, яже поносят вам, и иждичут, и бьют всяк зол глагол, на вы лице, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мада ваша многая на небесах" (в переводе со старославянского: "Блаженны вы, когда обесчещат вас, и будут лаять, и всячески злословить, и отвечать на вас за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах"). Поняв всего это священники, которые исчезались десятками, а то и сотнями и кото-

рые могли бы избежать мучений в ИТЛ-2, если б не надели в свое время креста или, по крайней мере, вовремя его сняли бы. Множество православных верующих остались верны и пятой заповеди Христа: "Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное".

Да, это действительно святая гора - Каштак.

ХРАМ НАЧИНАЕТСЯ "СНИЗУ"

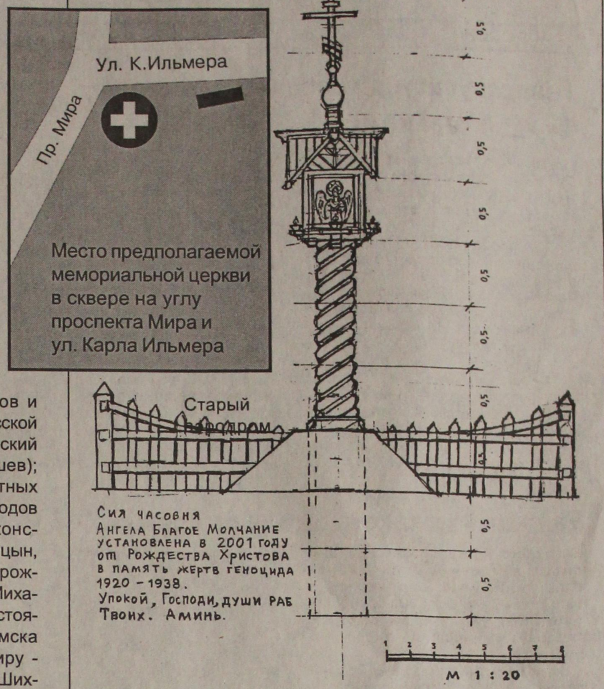
Помимо святителя, на Каштачной горе закопаны еще 10 архиереев (епископов, архиепископов и даже один митрополит) русской церкви, в их числе и томский владыка Серафим (Шамшев); около 10 потомков известных княжеских и дворянских родов (княгиня Елизавета Волконская, князь Александр Голицын, княгиня Ольга Урусова, урожденная Голицына, князь Михаил Долгоруков, а также настоятель Троицкой церкви Томска иеромонах Николай, в миру - князь Никита Ширинский-Шихматов); более 20 профессоров, в том числе и несколько академик; ученые, общественные деятели, представители творческой интеллигенции (томский краевед Александр Адрианов, петербургский литератор, переводчик романа Ярослава Гашека "Похождения бравого солдата Швейка" Герберт Зуккау, гениальный поэт, старший друг и наставник Сергея Есенина Николай Клюев, основоположник отечественной школы этнопсихологии и герменевтики Густав Шлет и многие другие); игуменья Анастасия (Некрасова), монахи и монахини томских обителей, священники - например, настоятель Воскресенской церкви отец Николай Чистосердов. Всех не перечислишь.

Нет, конечно же, о Томске будут судить не по тротуарам. Отнюдь.

Вне всяких сомнений, на Каштачной горе необходимо создавать мемориальный комплекс жертвам большевистских репрессий, и прежде всего - в соответствии с национальной духовной традицией ставить православный храм-памятник. Разумеется, обрести, как это принято в церковной практике, святые мощи архиепископа Иувеналия Сладкопея в братской могиле просто нереально, а вот построить на них церковь не только можно, но и нужно. Это будет по-христиански - и как акт покаяния за прошлое, и как возможность спасения в будущем. В любом случае с Каштачной горы должна возноситься непрестанная молитва... Кстати, в недоступности мощей видится особый смысл Божьего промысла - они как бы исполняют благодати останки всех избитых, всю эту гору.

Людей, которые на протяжении всего последнего десятилетия жили с идеей открытия храма на Каштаке, немало. Но судьба одного из них особенно показательна и удивительна - как то частное, через которое возникает общее... Михаил Николаевич Кисляков родился в Казани в 1917 году и в силу воз-

Часовня-памятник Ангела Благое Молчание на Каштачной горе.

• Проект часовни во имя Ангела (Спаса) Благое Молчание.

раста и убеждений является одним из старейших прихожан Томска. Дед его был полным (!) георгиевским кавалером, а отец прилежностью и пел в церковном хоре Казанского собора с Федей Шалапиным. Когда революционеры начали в стране заваруху и кушать стало нечего, семья двинулась в Сибирь, где было и потише, и посытнее. Отца, простого бухгалтера, забрали уже здесь (судя по всему, за содействие церкви), сослали куда-то в Нарымский край, где он и сгинул бесследно. Шестеро детей остались с матерью. Война. Михаил Кисляков пошел на фронт, ибо Отечество всегда оставалось одной из главных ценностей русского православия. И церковь всегда молилась "о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея" - даже когда эта страна, власти и воинство уничтожали веру... Михаилу Николаевичу прострелили голову. Еще он помнит, как рушили Троицкий кафедральный собор. И как вновь открывали после войны Троицкую церковь. И как застраивали Каштачную гору - сначала аэродромом, потом жилыми домами. Он и сам живет в одном из таких домов. На Каштаке.

Как тысячи томичей.

Михаил Николаевич в свое время очень хлопотал о том, чтобы деревянное здание бывшего аэродрома передали под церковный приход. Собственно, были подготовлены все документы, однако сегодня, в преддверии 400-летнего юбилея Томска, очевидно, что такое здание будет только дискредитировать и православие, и память погибших людей. Конечно, можно сколотить худо-бедно и алтарь, и крест, но в традициях русской веры - красота и торжественность как богослужений, так и храмового убранства.

Сейчас уже некоторые серьезные политики, чиновники, общественные организации заинтересовались проблемой стро-

ительства мемориального храма. В ближайшее время, судя по всему, в сквере у пересечения проспекта Мира с улицей Ильмера будет установлена часовня-столбовка по типу той, что воздвигли томичи нынешним летом под Хромовкой в честь святого праведного Феодора Томского (см. "ТВ" от 30 июня). У перекрестка хорошо было бы поставить и храм - хотя подошло бы также место на южной окраине сквера, у въезда на Каштак, чтобы купола виднелись издали. Ну а вокруг церкви-памятника в дальнейшем можно будет расширять мемориальный комплекс - например, положить плиты с именами репрессированных.

Интересно, что совсем недалеко отсюда мэром Александром Макаровым и прежним гендиректором СХК Геннадием Хандориним заложена аллея дружбы Томска и Северска. Так что неплохим подтверждением этого союза было бы участие и нынешнего руководства Сибхимвкомбината в строительстве храма на Каштачной горе. Хотя культурная и политическая значимость этого проекта такова, что осуществлять патронаж над ним должна, безусловно, областная власть.

И все-таки возведение церкви - дело общее. И никогда не поздно к нему подключиться. Здорово, что инициатива пошла "снизу". Теперь важно, чтобы и город, и область поддержали это начинание. Хочется верить, что уже в нынешнем году будет открыт счет для пожертвований на храм, освещен закладной камень и установлен фундамент. По православной традиции инициаторы строительства сами же предложили и название будущей церкви. Очень символичное, доброе и красивое - во имя Ангела Благое Молчание.

Владимир РОДЧЕНКО.

Автор благодарит историка-краеведа Геннадия СКВОРЦОВА за помощь в подготовке материала.